

діяч О. Шліхтер писав: «Земельна громада своєю соціальною природою зовсім не має нічого спільного з колективом... Але земельна громада, що вже має об'єктивні умови до переходу на рейки усуспільнення, це є форма, яку ми не можемо і не повинні відкидати, це є форма, яку нам треба використати в інтересах колективізації» [14, 101]. Для свого часу, коли Москва вже всіляко форсувала суперколективізацію, це була доволі зважена думка, адже в її основі домінувала добровільність ведення колективного господарювання. Саме завдяки такому підходу більшість земгромад перетворювалися на тсози, а лише деякі в комуни та артлі.

Таким чином, радянська система громадських об'єднань в роки непу функціонувала в умовах, коли домінуюче значення в суспільстві посіли питання господарсько-економічного значення. Це пояснює тимчасове співіснування демократичної за своєю суттю земельної громади та прорадянських організацій в українському селі в 1920-х роках. Влада звернулася за підтримкою до земельної громади одночасно і для посилення свого ідейного, а отже, і політичного впливу в аполітичних масах традиційно самодостатнього за своєю ментальністю українського народу, стрижнем якого було селянство. Проте нездатність більшовицької влади інтегрувати громадське об'єднання селян зумовило її ліквідацію.

1. Анісімов В. В. *Земельні громади України (1921-1929 роки)* : дис... канд. іст. наук : 07.00.01 / В. Анісімов. – К., 1997. – 162 с.

2. Калініченко В. *Селянське господарство України в період непу: Історико-економічне дослідження* / В. Калініченко. – Х. : Основа, 1997. – 400 с.

3. Олійник В. М. *Розвиток селянського самоврядування в 1921-1929 роках* : автореф. дис... канд. іст. наук : 07.00.01 / В. Олійник. – Черкаси, 2005. – 21 с.

4. Свистович С. М. *Громадські об'єднання України в політиці більшовицького режиму (20-30-х рр. ХХ ст.)* : дис... д-ра іст. наук : 07.00.01 / С. Свистович. – К., 2007. – 596 с.

5. Степанчук Ю. С. *Діяльність громадських і політичних об'єднань УСРР у контексті соціальної політики більшовицького режиму в 1920-х – на початку 30-х рр. ХХ ст.* : дис... канд. іст. наук : 07.00.01 / Ю. Степанчук. – Черкаси, 2006. – 220 с.

6. Котляр Ю. В. *Організації селян на Півдні України в 1921-1928 рр.* / Ю. Котляр // *Український селянин*: зб. наук. праць. – Черкаси, 2004. – Вип. 8.

7. *Земельний кодекс УРСР*. – Х. : Наркомзем, 1923. – 31 с.

8. Капустян Г. Т. *З історії самоврядування в українському селі в 20-ті роки* / Г. Т. Капустян // *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету*: зб. наук. праць. – Запоріжжя, 2005. – №19.

9. *Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГОУ)*. – Ф. 1. – О. 20. – Спр. 2062. – 9.02.1925 – 4.12.1925.

10. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – О. 20. – Спр. 2117. – 25.07. – 10.10.1925.

11. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – О. 20. – Спр. 2524. – 12.01. – 16.11.1927.

12. *Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1927 рік*. – Харків: Укрголовліт, 1927. – 820 с.

13. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*: Ч.1. 1898-1925. Изд. 7-е – М. : Госиздполит, 1953. – 952 с.

14. *Громенко І. Земельні громади України, 1927 – 1929* / І. Громенко // *Український історичний журнал*. – 1972. – №9.

С.Н. Андреенков

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦЕНЫ НА ПРОДУКЦИЮ КОЛХОЗОВ В 1930 – 1950-Е ГГ.

У статті наведено результати науково-історичного дослідження системи державних цін на продукцію колгоспів в 1930–1950-ті рр. Проблематика розкривається із залученням нового, ще не введеного в науковий обіг конкретно-історичного матеріалу, що дозволив зробити науково значущі висновки.

Ключові слова: ціноутворення, колгоспи, ціни, заготівлі, закупівлі, держава, сільськогосподарська продукція.

The article presents the results of scientific and historical research of the system of state prices for products of farms in 1930–1950-s the Issue opens with the involvement of new, not yet put into scientific circulation the concrete historical material, allowed to make science meaningful conclusions.

Key words: pricing, collective farms, rates, procurement, procurement, state, agricultural products.

Первое постсталинское десятилетие стало для советской деревни временем ощутимых перемен, обусловленных проведением мер по ускорению темпов развития сельского хозяйства, замедлившихся в начале 1950-х гг. По мнению руководителей, возглавивших страну после смерти И.В. Сталина, сложившаяся в 1930-е гг. далеко не идеальная, но необходимая в тех условиях модель аграрных отношений уже выполнила свою историческую миссию и должна быть демонтирована. Составлявшие ее основу механизмы внеэкономического принуждения, которые, в сущности, не были свойственны социализму, не могут являться факторами устойчивого и ускоренного развития отрасли. На повестку дня был поставлен вопрос о переходе к организации производственных отношений на основе добровольности, внутрихозяйственной демократии, материальной заинтересованности, высокой производственной культуры. По сути дела, высшие функционеры попытались вернуться к принципам, на которых хотели построить колхозно-совхозную систему в 1920-е гг. и от которых пришлось отказаться в 1930-е гг.

Возвращение к принципу материальной заинтересованности связывалось с реформой системы государственных заготовительных цен, которая была несправедливой для колхозов. Создавая колхозы в начале 1930-х гг., руководство СССР полагало, что сельхозпроизводство возрастет и появится возможность закупать у хозяйств продукцию в достаточном количестве и по выгодным для государства ценам. Однако в ходе колективизации производство сельхозпродуктов сократилось, их пришлось изымать у колхозов с помощью таких фактически налоговых инструментов, как обязательные поставки, контрактация и закуп. За сдачу по ним продукции хозяйства вознаграждались соразмерно заготовительным, контрактационным и закупочным ценам соответственно.

Введенные в 1929 г. заготовительные цены возрастали медленно. Розничные цены на промышленные товары росли быстрее. За период с 1929 по 1952 г. заготовительная цена на пшеницу и картофель возросла на 25%, на молоко – в 3,8 раза, а на говядину она сократилась на 11%. Зато

подсолнечное масло в розницу подорожало за эти годы в 40 раз, сахар – в 17, льняное полотно – 19 раз. Если в 1929 г. 1 кг сахара обходился колхозам в 8 кг пшеницы или 9 кг молока, то в 1952 г. – соответственно 111 и 41 кг, или в 13 и 4 раза дороже. Выручка от реализации продукции по заготовительным ценам покрывала только малую долю затрат. Наибольшим этот процент был в производстве технических культур, оплачивавшихся по более высоким контрактационным ценам [1, 29–32].

Закупочные цены были выше заготовительных и де-юре существовали для того, чтобы результативно работающие колхозы продавали по ним свои излишки и получали дополнительные средства как стимул к развитию хозяйства. Де-юре колхозы могли реализовывать излишки и на рынке, где цены были выше. Но де-факто излишки продавались государству в обязательном плановом порядке. Но чаще всего излишков попросту не было.

Однако нельзя не заметить тот факт, что в сравнении с уровнем цен в других странах, заготовительные и закупочные цены в СССР в среднем не являлись катастрофически низкими. В первой половине 1953 г. в СССР низкими были средне-реализационные цены на пшеницу и крупный рогатый скот. Они уступали как среднереализационным ценовым значениям в большинстве государств «народной демократии», так и закупочным (фермерским) ценам в ФРГ, Швеции, Англии и США. А средние ценовые нормы на картофель, свинину, молоко, яйца были вполне сопоставимыми с ценами в вышеназванных странах Запада [2, 27].

В связи с этим возникает вопрос, почему доходы колхозов от реализации продукции государству были мизерными? Связано это было с низкой продуктивностью скота, невысокой урожайностью полей, слабой производительностью труда. Кроме того, многие колхозы поставляли продукцию только по заготовительным ценам, что было вызвано завышенными нормами обязательной сдачи продукции. Желания добросовестно трудиться у колхозников не было, поэтому настолько низкими оказывались качественные производственные показатели.

В конце августа 1953 г. по решению правительства, возглавляемого Г.М. Маленковым, заготовительные и закупочные цены на колхозную продукцию были повышены. На молоко они поднялись соответственно в 2 и 1,5 раза, на мясо КРС – в 4 и 2 раза, свиней – в 3 и 1,5 раза. Государство стало больше платить за обязательные поставки яиц и картофеля. Но только в первом случае в 2 раза возросли закупочные цены, а во втором – в 2 раза поднялись заготовительные. Рост оплаты заготовок зерновых культур был связан с повышением только закупочных цен. Например, на пшеницу они увеличились в 9 раз [2, 27].

Данные шаги были одобрены сентябрьским пленумом ЦК КПСС 1953 г., который принял развернутую программу развития сельского хозяйства при опоре на материальную заинтересованность [3, 20–61]. Пленум осудил «незаконную» практику заготовок, согласно которой у колхозов брали продукции больше, чем предполагалось по норме. Надеялись, что в связи с этим у хозяйств появятся сверхплановые объемы (излишки) продукции,

которые они смогут продавать по выгодным закупочным ценам, наращивая денежные доходы. Таким образом, у колхозов должны были появиться стимулы к саморазвитию.

Повышение уровня и упорядочение цен в целом способствовали росту доходности хозяйств и их работников. Но денежные средства, вливавшиеся в колхозный сектор, распределялись в нем неравномерно. Сохранялось большое количество малопродуктивных колхозов, которые, как и раньше, поставляли продукцию в основном по заготовительным ценам и поэтому имели низкие доходы. Реализация продукции государству по-прежнему не позволяла компенсировать издержки. Большим числом низкодоходных хозяйств отличались, например, районы Центрального Черноземья. В 1954 г. по обязательным поставкам колхозы сдали здесь 68% товарного зерна, а по госзакупке – только 27%. Зато в Западной Сибири, где развернулось освоение целины, данные показатели составили соответственно 30 и 67% [1, 8]. Колхозы Юго-Западной Сибири в 1954 г. стали самыми доходными хозяйствами в стране. Однако государству пришлось израсходовать на оплату их зернопоставок значительные средства. Получалось, что в урожайные годы колхозный хлеб оказывался для государства дороже, чем в неурожайные. В связи с вышеназванными обстоятельствами уже в 1955 г. закупочную цену на зерно понизили на 15%, а заготовительную – подняли в 2,5 раза [4, 120].

В 1955 г. рассматривались предложения о переходе от нескольких каналов поступления колхозной продукции в общественные фонды к одному – государственным закупкам, осуществляемым по ценам, позволяющим хозяйствам восполнять издержки и накапливать средства. В 1956 г. отмеченные рекомендации частично были реализованы. Новый принцип ценообразования стал соблюдаться при установлении заготовительных и закупочных цен на картофель и овощи, уровень которых был существенно повышен (на картофель – в 3 и 1,7, на овощи – в 1,5 и 1,6 раза) [4, 120]. Цены на другие продовольственные продукты колхозов в 1956 г. существенным образом не изменились. Распространение нового принципа ценообразования на всю продукцию сельхозартелей было признано несвоевременным в связи с пока еще высокой себестоимостью. Приведение суммы затрат государства на заготовки в соответствие с суммой издержек колхозного производства потребовало бы выделения дополнительных финансовых ресурсов, полностью возместить которые при существовавшем уровне розничных цен на продовольствие не представлялось возможным. Вопрос о повышении цен на продовольственные товары, отпускаемые в розницу, на повестку дня не ставился, наоборот, их уровень снижался. Мука пшеничная, например, за 1952–1955 гг. подешевела в магазинах на 14% [1, 29].

На осуществление реформы системы цен и заготовок Н.С. Хрущев решил в июне 1958 г., когда набирала обороты продажа колхозам техники МТС, проводившаяся с февраля этого года в целях повышения производительности хозяйств. С 30 июня продукция сельхозартелей должна была поставляться государству только в порядке закупок. Обязательные поставки и натуроплата МТС отменялись, все

задолженности по ним списывались. Единые цены были ниже прежних закупочных цен, но выше заготовительных. Среднеценовые показатели они в основном превосходили. Цены, по которым стал оплачиваться госзакуп зерновых культур, оказались выше, чем ранее действовавшие средние ценовые нормы, в 1,4 раза, на молоко – в 1,3, на яйца – в 1,7, на мясо КРС – в 2,2, свиней – в 1,4, на шерсть – в 1,1 раза. Новые цены на льноволокно и пеньку превысили прежние контрактационные в 1,5 раза. Зато на картофель и подсолнечник они были ниже среднерезультационных ценовых показателей на 7,5 и 2,3% соответственно [5, 56–57; 6, 220–255]. 26 июля 1958 г. единые закупочные цены получили зональную и сезонную дифференциацию, правительство получило право повышать или понижать их в зависимости от качества и сорта продукции и уровня урожайности.

Однако введенные летом 1958 г. закупочные цены сделали рентабельным только растениеводство, животноводство все равно оставалось убыточным. В последующее пятилетие в связи с кризисом зернового производства на целине снизилась степень окупаемости и растениеводческой продукции. Производственные затраты в колхозах оказывались слишком высокими, что во многом обуславливалось низкой культурой труда колхозников. Все попытки правительства решить эту проблему к ожидаемым результатам не приводили. Таким образом, хорошая по замыслу идея создания системы экономически обоснованных цен разбилась о фактически неустраняемые недостатки колхозной системы.

1. Российский государственный архив экономики (РГЭ). – Ф. 7486. – Оп. 4. – Д. 1561.

2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) – Ф. 5. – Оп. 24. – Д. 592.

3. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). – М., 1958. – Т. 4.

4. Андреев С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 гг. // Исторический ежегодник: 2010. – Новосибирск, 2010.

5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 24. – Д. 196.

6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1958 г.

В.М. Боковня

ЕКОНОМІЧНІ РЕФОРМИ В УРСР/СРСР У 1953 – 1964 РР.

У статті розкрито проблеми реформування економіки УРСР у 1953–1964 рр., його результати і вплив на життя людей. Автором з'ясовано ефективність економічних заходів у вказаний період та їх спрямованість. З'ясовано ефективність економічних та політико-правових механізмів здійснення реформ. Також автором вказано на складнощі у проведенні реформ, розкрито загальні позитивні й негативні наслідки реформування.

Ключові слова: реформування економіки, десталінізація, економіка у 1953–1964 рр., раднаргости, реформи М.С. Хрущова.

In the article the problems of reformation of economy in a period 1953-1964 and its results and influence open up on

life of people. An author is find out efficiency of economic measures in an indicated period and their orientation. Also in the article it is indicated on the leadthrough of reforms in key industries of economy of the USSR and influence is analysed on their development.

In the article zyasovano efficiency of economic and politiko-pravovikh mechanisms of realization of reforms. It is also indicated an author on complications in the leadthrough of such reforms and analizet'sya general positive and negative consequences for the USSR.

Key words: economic reform, de-Stalinization, the economy in the 1953 – 1964 biennium, economic councils, NS Khrushchev reforms

Економіка України, як і СРСР, у 1953 – 1964 рр. характеризувалася проведенням реформ, які повинні були модернізувати промисловість країни та вивести державу з кризи післявоєнних років. Реформування економіки, що розпочав М.С.Хрущов, стало новим етапом економічної історії Радянського Союзу та його республік. Актуальність порушеної у цій статті теми зумовлена необхідністю проведення економічних реформ, аналізу результатів та застосування їх позитивних результатів у сучасній практиці. Окремі аспекти обраної для вивчення теми знайшли своє відображення у радянській, сучасній українській та зарубіжній історіографії. Водночас подальшого аналізу потребують такі сюжети, як методи та заходи реформування промисловості, сільського господарства країни, системи управління економікою. Автор статті ставить за мету розкрити ці сюжети.

Економіка СРСР після смерті Сталіна являла собою комплекс складних і взаємозалежних суперечностей. Модернізація, розпочата в 1930 р. й продовжена в 1950-ті роки, змінила вигляд величезної країни, але не поліпшила життя людей. Мали місце суперечності, закладені в самій економічній моделі розвитку, і проблеми зростали у міру її (моделі розвитку) втілення. Централізм, прив'язка до московських директив будь-якого рішення ніяк не відповідали складності виробництва, породжували й консервували регіональні проблеми, зумовлювали вибудовування часом безглузких господарських зв'язків. Економіка не могла гнучко реагувати на загальносвітові тенденції розвитку технологій і науково-технічного прогресу. З директив влади неможливо було вловити всі перспективні напрями розвитку, тому прорив відбувався у тих галузях, де вдавалося зосередити фінансові, технологічні й людські ресурси. Економічний розвиток продовжував бути залежним від ідеологічних установок. Гонка озброєнь спричинила істотне прискорення розвитку воєнно-промислового комплексу і в країнах Заходу. Ще з останніх років війни у США і Великій Британії стали розвиватися нові галузі хімії, кольорової металургії, машинобудування. Поява їх засвідчила початок науково-технічної революції. У міру поширення її на інші країни світове господарство стало набувати іншого вигляду. Рівень видобутку вугілля і виплавки сталі перестав бути основним показником економічної сили держав. Індустріальне суспільство стало перетворюватися на постіндустріальне.

Проте суть суперечностей полягала в самому варіанті модернізації. Орієнтація на невичерпні природні багатства країни, величезну територію й дешеву робочу силу, що не навчилася протистояти примусовій праці, дозволяла будувати плани з